

Наталья
Журкина

Сны
в Барселоне

Аннотация

В 40 лет жизнь только начинается, — решила Елена Малинина и отправилась в солнечную Барселону. Там ее ждал влюбленный мужчина и обеспеченное будущее. Город очаровал Елену, завоорожил красотой архитектуры, загадками истории, познакомил с судьбой удивительной женщины, явившейся ей во сне. Что же связывает русскую женщину с гордой испанкой? И какую тайну поведаст она Елене?

Наталья Журкина

Сны в Барселоне

Елена

Наконец-то взлетели. Набирая высоту, мы оставляли внизу дома и дороги родного города. Наш самолет казался новогодней игрушкой, утонувшей в белой пышной вате облаков. Он решительно стремился ввысь, а вокруг простиралось безграничное голубое небо, такое огромное, что захватывало дух от восхищения перед этой бесконечностью и страха перед чем-то неведомым. К восторгу полета примешивалось ещё одно странное чувство, дать определение которому было невозможно.

Голос стюардессы оторвал Елену от попытки разобраться в своих ощущениях и вернул к реальности.

— Не желаете конфет? — хорошенькая блондинка в униформе авиакомпании приветливо улыбалась. На её пластиковом подносике лежали леденцы в веселых пёстрых обертках, что сразу напомнило Елене счастливое детство и полёты с мамой в разные города тогда еще советской страны. Теперь она летела одна и летела за границу, в Испанию, и была уже давно взрослой женщиной, но

эти взлётные конфетки привели ее в такой же восторг, как и тридцать лет назад.

Положив в рот кисло-сладкую память, Елена зажмурилась от наслаждения и посмотрела на соседей по креслу, надеясь разделить с ними почти забытое удовольствие детства.

Рядом сидела немолодая женщина с простоватым лицом и девушка лет двадцати пяти, явно ее дочь. Они были очень похожи, различаясь лишь одеждой и степенью упитанности. Заметив интерес Елены к своей персоне, женщина повернулась к ней и охотно заговорила.

— Куда вы летите? — спросила она.

— Я думала, что мы все летим в Барселону. Или кого-нибудь будут сбрасывать с парашютом? — улыбнулась Елена.

Не обратив ни малейшего внимания на иронию попутчицы и не дожидаясь ее вопросов, женщина принялась рассказывать о себе. С гордостью сообщила, что они с дочкой живут в Иваново и занимаются бизнесом. Узнав, что Елена москвичка, словоохотливая бизнесменша забросала ее вопросами о жизни знаменитостей и была сильно разочарована, узнав, что ни с кем из них лично девушка не знакома.

— Как же так? Вы живёте в Москве и никогда не видели Гарика Мартиросяна? — произнесла она, глядя на москвичку с заметным недоверием.

Ее огорчение было так велико и искренно, что Елена невольно почувствовала себя виноватой.

— Зато я видела Армена Джигарханяна, — попыталась оправдаться она почему-то, уже начиная сожалеть о своей общительности.

К сожалению, это сообщение не произвело никакого впечатления, и Елена навсегда осталась в глазах своей собеседницы из Иваново недостойной высокого звания жителя Москвы. Впрочем, это не помешало последней изводить несчастную рассказами о жизни своей семьи. Елене было ужасно скучно, но воспитание не позволяло прервать свою соседку и послать куда подальше. Оставалось только одно средство избавления от назойливой болтушки, и Елена им воспользовалась: закрыла глаза и сделала вид, что уснула.

Здесь в самолёте, так далеко от земли, хотелось расслабиться и забыть обо всем, но мысли роились в ее голове, мешая исполнению этого желания.

Месяц назад Елене исполнилось сорок, что само по себе событие невеселое, а если у тебя в этом возрасте нет мужа и детей, еще и пугающее.

Ее жизнь давно устоялась, она ценила свою свободу и те возможности, что она давала: интересная работа в журнале, встречи с многочисленными друзьями, увлекательные путешествия. Елена в избытке имела все то, о чем

многие женщины знают только из книг или глянцевого журналов. Многие годы она жила для себя и была вполне довольна своей жизнью. И только недавно вдруг поняла, что всего этого уже недостаточно. Ей стало скучно жить одной, захотелось иметь ребёнка, маленького родного человечка, нуждающегося в ее любви и заботе.

Друзья и родные в один голос советовали родить для себя, благо здоровье и материальное положение позволяли, но воспитывать ребенка без мужа Елене казалось страшным эгоизмом, ведь малышу нужна не только мама, но и папа. Хорошо поразмыслив, Елена решила сначала найти отца для своего будущего ребёнка и выйти за него замуж.

Принять решение легко, осуществить его гораздо труднее. Оглядевшись вокруг, Елена поняла, что все более-менее приличные мужчины уже разобраны другими женщинами, да что скрывать, не слишком приличные тоже. Поэтому пришлось прибегнуть к способу, неодобряемому старшим поколением, но широко используемому молодежью, то есть дать объявление.

Поместив свое объявление в интернете, Елена, со свойственной ей энергией и энтузиазмом, начала активную переписку с кандидатами.

Их было пятеро. Вернее, изначально желающих познакомиться с красивой успешной москвичкой было значительно больше, но в

результате переписки и жесткого отбора осталось только пять мужчин, которых Елена сочла достойными кандидатами на свою руку и сердце.

С двумя претендентами из Москвы Елена встретилась сразу и отвергла их без сожаления. Один оказался интеллигентным алкоголиком, жаждущим женитьбы на женщине, которая станет его спасительницей.

Получив первое письмо Андрея, Елена была покорена его манерой красиво излагать свои мысли и остроумием. За этими стройными фразами невозможно было угадать подвоха. Она послала мужчине свой телефон, и первый разговор вселил в нее приятные надежды. Но уже в следующей беседе ей стало понятно, с кем она имеет дело. Ничуть не смущаясь, мужчина поведал ей о своей проблеме и просил выйти за него замуж поскорее, пока он не погиб от пьянства.

Елена не видела себя в роли женщины, положившей свою жизнь на алтарь спасения пьяницы от него самого и алкоголя. К тому же, вряд ли от такого отца можно родить здорового ребёнка, рассудила она. С удивившей ее самой прямоотой, Елена отказалась от его предложения. Две недели мужчина звонил, плакал и умолял не бросать его и вытащить из той трясины, в которую сам же себя и загнал. Елена была непреклонна.

Второй кандидат на ее руку и сердце был

очень мил и сумел понравиться женщине, несмотря на свою непрезентабельную внешность. Он сводил ее в театр и ресторан, развлекал то анекдотами, то философскими беседами, осыпал комплиментами. Когда Елена почти растаяла, Игорь проговорился, что хочет жениться, потому что его мать уже стара и не может его обслуживать. Елена поняла, что ему нужна только новая бесплатная домработница, которой придется еще и ухаживать за больной матерью супруга. Сам же будущий спутник жизни не способен даже заработать деньги на уход за старой женщиной и содержание семьи.

В голове Елены живо сложилась картинка, как она стоит на кухне и одной рукой мешает кашу для свекрови, а другой гладит рубашку для мужа. А сладкая парочка сидит перед телевизором и смотрит «Дом 2».

А где же здесь желанный малыш?

Вряд ли Елене захочется родить его в этих условиях. Впрочем, большинство ее замужних подруг живут именно так, умудряясь еще и растить детей без малейшей помощи мужа.

«Может быть, я ужасно избалованная эгоистка, — сама с собой Елена предпочитала быть честной, — но не вижу смысла менять свою жизнь к худшему. Сколько мне отмерено — не знаю. Хочу вторую половину жизни провести не хуже, чем первую!»

Все тщательно обдумав и взвесив, она решила поискать счастья в других странах и обратила своё внимание на западных мужчин. Ведь многие наши соотечественницы, разочарованные в русских мужчинах, нашли своего суженного в чужих краях.

Почему бы и ей не попробовать?

И вот сейчас Елена летела в Испанию к мужчине, которого она знала лишь по переписке в интернете и видела лишь на фотографии, но надеялась выйти за него замуж.

Самолёт пошёл на посадку, и женщиной неожиданно овладел страх. В голову полезли сомнения, колебания, трусливое желание вернуться назад.

— Наш самолёт приземлился в аэропорту города Барселона, — жизнерадостно объявил женский голос, отрезая все пути к отступлению.

Впереди ее ждало новое, неизвестное. Предстать перед этим неизвестным следовало во всеоружии, поэтому Елена достала косметичку и вынула оттуда зеркало — занятие макияжем лучший способ вернуть себе душевное равновесие.

Узкое лицо, немного крупный нос и красивой формы губы. Не хватает только помады. Вот так. Вроде всё в порядке, не считая испуганного выражения карих глаз.

«Да ты же моя красавица!» — подбодрила себя Елена, улыбаясь своему отражению.

Вообще-то ей было свойственно критичное отношение к своей внешности, но сейчас женщина не могла себе этого позволить, чтобы не лишиться остатков мужества перед предстоящей встречей с возможным супругом.

Даря счастливую улыбку своим надеждам, Елена смело ступила на испанскую землю.

День первый

Испания встречала ярким солнцем и теплом, что было приятно и удивительно после московской промозглости. Несмотря на ранее утро, чувствовалось приближение знойного дня.

Пассажиры московского рейса поспешно шагали к зданию аэропорта, чтобы первыми пройти паспортный контроль и поскорее примкнуть к счастливым обитателям Барселоны.

Но не тут-то было!

Нестройная шеренга, выстроившаяся к нескольким окошкам паспортного контроля, напоминала очередь к мавзолею Ленина времен Советского Союза. А еще предстояло заполнить миграционную карту!

С чувством недоумения Елена заняла очередь и взяла бланк. Ей почему-то казалось, что только в России бывают очереди и неприятные сюрпризы, и вдруг такое безобразие в центре хваленной

европейской цивилизации.

Посмотрев на часы, Елена послала предполагаемому жениху смс с сообщением о неожиданной задержке. Фернандо был уже в аэропорту и обещал ждать столько, сколько потребуется.

«А он очень мил!» — с удовольствием подумала Елена, поставив мужчине маленький плюстик.

Очередь двигалась медленно, люди начинали терять терпение и с ненавистью смотрели на видневшегося в амбразуре окошка контролёра. Тот с невозмутимым видом брал паспорт, вглядывался в лицо человека и его фотографию в паспорте, затем погружался в компьютер. Что он там выискивал с самым таинственным видом, было загадкой, только после своих изысканий почти с каждым он заводил долгую беседу или даже спор, тема которого не была слышна стоящим сзади, но заставляла нервничать истомившихся людей.

А вдруг не пустят! — испуганный шепот пронёсся по нестройным рядам соотечественников, внося панику в неуверенные души.

«Вот сейчас отправят меня обратно, и плакало мое заморское замужество, — запечалилась Елена, заражаясь общим пессимизмом, — всегда что-нибудь мешает моему счастью!»

Но когда до нее оставалось всего три

человека, контролер неожиданно смягчился, стал рассеянное изучать документы и быстрее выпроваживать пассажиров в город.

— Наверное, сиеста началась, вот и заторопился, — саркастично высказался мужчина из очереди, — слава Богу и сieste!

Окружающие одобрительно зашумели.

Действительно, то ли Бог, то ли приближающаяся сиеста помогли Елене закончить паспортные дела и выйти в зал багажа. Отыскав свой чемодан, она с замиранием сердца направилась к встречающим.

Она боялась, что не узнает Фернандо — ведь живой человек сильно отличается от своего изображения. Ей хотелось, чтобы он оказался красивым мужчиной с хорошей фигурой и благородным мужественным лицом.

Многие считают, что лишь мужчинам важна внешность его избранницы, но это не так. Женщинам тоже нравятся красивые ухоженные мужчины. Только требования женщин к своему будущему мужу не ограничиваются красотой, они намного шире и разнообразнее.

Почитайте объявления мужчин на сайте знакомств. Все ищут молодую, красивую и обязательно стройную девушку (даже те, кому самому хорошо за пятьдесят и живот вываливается из брюк). Можно подумать, что после замужества,

худенькая избранница никогда не состарится и не потолстеет.

Женщинам тоже приятно иметь красивого спутника жизни, но при этом сильного, умного, доброго, верного, понимающего, с хорошим чувством юмора. И обязательно щедрого!

А много ли на свете мужчин с таким набором качеств? Боюсь, что значительно меньше, чем молодых стройных женщин! Отчаявшись найти все искомые качества в одном мужчине, женщины частенько довольствуются только одним из них, храня идеал в тайниках своей души.

Елена любила обсуждать эту тему с подругами, ругавшими своих далеко не идеальных мужей. Однако надежды найти своего совершенного мужчину не теряла.

«Я ведь много не прошу! Мне нужен всего лишь один мужчина, зато самый-самый ...», — оптимистично думала она, и ... сама не очень верила в то, что когда-нибудь найдет его.

Встречающих было немало. Среди знойного средиземноморского однообразия лиц Елена пыталась отыскать своего испанца. Ощувив на себе чей-то пристальный взгляд, женщина обернулась — в карих глазах черноволосого незнакомца, смотревшего прямо на нее, мелькнуло узнавание.

Обычно в романах в эту секунду между героями пробегают искра и вспыхивает взаимное

чувство. В глубине души Елена ждала чего-нибудь подобного, так как в своей жизни прочитала немало любовных романов и в глубине души была романтиком.

Но увы! Чуда не произошло и никакой искры не случилось. Женщина ощутила лишь некоторое смущение и легкий трепет вполне закономерного волнения от встречи. Подавив огорченный вздох, Елена лучезарно улыбнулась жгучему брюнету и поспешила ему навстречу.

— Привет, Фернандо! — радостно воскликнула она по-русски. — Я тебя сразу узнала! Извини, что пришлось так долго ждать!

Фернандо тоже улыбался и откровенно разглядывал привлекательную и чрезвычайно молодо выглядевшую женщину. Не тратя времени на комплименты и дежурные слова, он подхватил ее чемодан и быстрым шагом направился к выходу из аэропорта. Не прошло и десяти минут, как они мчались в автомобиле Фернандо по направлению к Барселоне.

На Елену обрушилось столько эмоций, что она растерялась. Смущение сменилось любопытством, а любопытство опасением. Как лучше вести себя с малознакомым мужчиной, она не знала: говорить или молчать, спрашивать или рассказывать о своих впечатлениях от полета. Казаться глупой болтушкой или тягостной

молчуньей было одинаково неприятно.

Фернандо же был немногословен. Несколько вопросов о полете, самочувствии — вот и весь его вклад в их первый разговор. Испанец говорил по-русски хорошо, но с заметным акцентом. Иногда он путал падежи и глагольные формы, хотя в целом, говорил правильно.

Елена отлично его понимала. Она и сама неплохо говорила по-английски, но испанского не знала совсем, отчего сомневалась, что сможет гулять по городу одна. Фернандо пообещал сопровождать ее по всем достопримечательностям Барселоны, и разговор прервался окончательно. Чтобы занять время в дороге и не отвлекать водителя, Елена направила взгляд в окно.

Ехали уже минут двадцать. Город сильно напоминал Сочи, не архитектурой, а южной растительностью. Пальмы и цветущие олеандры, не слишком высокие симпатичные дома, на окнах которых уютные ставни прозрачно намекали на отнюдь нередкую здесь жару.

Вскоре машина въехала на улицу, где здания стали заметно красивее и богаче. Ровная широкая улица утопала в садах, за витыми решетками оград радовали глаз роскошные особняки и ухоженные лужайки.

«Неужели он здесь живет? — с восторгом думала Елена, наслаждаясь видом тенистых аллей и

очарованием зажиточного квартала, — если это так, то я уже согласна выйти за него замуж!»

Фернандо остановил машину перед одной из самых элегантных жилых многоэтажек, помог гостье выйти из машины, вынул из багажника ее чемодан и повел к единственному подъезду.

Словно зачарованная, Елена с интересом разглядывала свое будущее жилище. Двор вокруг дома и нижняя часть стены аккуратно выложены темно-розовой плиткой. На длинных балконах, окружающих дом со всех сторон, цветы в больших глиняных вазах, плетеные столики и кресла, манящие и сказочно прекрасные.

Девушке захотелось немедленно оказаться на таком балконе, опуститься в мягкое кресло, и неспешно попивая вино или чашечку кофе, насладиться приятным летним днем и прелестью окружающего пейзажа.

Только ей не дали. Открыв дверь подъезда своим ключом, Фернандо галантно пригласил ее в дом. Елена оказалась в просторном холле. У нее перехватило дыхание от блеска, чистоты и благородной простоты помещения. Высокие потолки, белые стены, украшенные картинами, кожаные диваны и стеклянные двери, за которыми виднелся цветущий сад. Не останавливаясь, Фернандо торопливо прошел к лифту, и всего через пару минуты они уже входили в квартиру. Причина

этой спешки открылась немедленно.

— Прости меня, Елена, мне надо на работу, — едва переступив порог квартиры, произнес Фернандо и, указав на дверь в какую-то комнату, добавил, — это твоя комната, отдыхай, на кухне в холодильнике есть продукты. Я буду вечером. Пока.

И быстро вышел из квартиры.

Елена обалдело уставилась на закрывшуюся за ним дверь. Несколько секунд она пребывала в шоке и даже легкой панике, но, быстро оправившись от неприятной неожиданности, отправилась на освоение оставленной ей территории.

Квартира была большой, очень приятной, удобной и современной. На первом этаже располагалась просторная гостиная, кухня, комната для гостей и ванная комната.

Гостиная представляла собой вместительную комнату, три стены которой были белого цвета, а четвертая красного. Черный кожаный диван и круглый красный стол, окруженный стульями из черного пластика, дополняли необычный интерьер.

Стол был завален бумагами, диван рубашками и другими предметами одежды. Около окна на небольшом журнальном столике разместился ноутбук, а вокруг него ожидали отправки в мусорку обломки карандашей, рекламные буклеты и всякая подобная чепуха.

Большой телевизор напротив дивана и шкаф, доверху забитый дисками, очень громко заявляли о том, что хозяин квартиры проводит немало времени за просмотром фильмов, а прочее безобразие кричало о том, что аккуратность в число добродетелей хозяина квартиры явно не входит.

На кухне, обставленной стильной черной мебелью, наполненная грязной посудой раковина тоже на что-то намекала. В забитом продуктами холодильнике с легкостью прокормилась бы целая футбольная команда жутко голодных мужиков.

А вот и санузел. Просторно. Стильно. Прозрачная душевая кабина, ванна с блестящими кранами и непонятными кнопками и изящный унитаз. Все дорогое и современное, но ... множество мелких черных волосков на полу и в раковине убивали наповал.

— Боже мой! Куда я попала? — брезгливо поморщилась женщина и поспешно выскочила из ванной.

Со страхом открывала она дверь комнаты для гостей.

Небольшое светлое помещение. Окно в сад. Кровать застелена синим покрывалом, пустой шкаф с открытыми полками и небольшой столик у кровати. По крайней мере, здесь относительно чисто. Видимо, давно не было постояльцев. Втащив в комнату чемодан, Елена быстро разложила свои

вещи, благо их было немного, и отправилась наверх, чтобы взглянуть на комнату хозяина, пока его нет дома.

На второй этаж вела изящная металлическая лестница без перил. Здесь была только одна комната, которая служила одновременно спальней, гардеробной, кабинетом хозяина и еще черт знает чем. Открыв дверь, Елена увидела такой бардак, что ей стало стыдно за человека, который его устроил.

Здесь было душно и темно, постель разобрана, вещи разбросаны по всей комнате.

— Наверное, он очень торопился меня встречать и не успел прибраться, — неуверенно произнесла Елена, пытаясь оправдать Фернандо в своих собственных глазах. — Но почему здесь такой мерзкий запах?

Пахло потом и еще чем-то очень неприятным. Елена вышла из комнаты, решив вернуться сюда завтра, когда Фернандо снова не будет дома.

Вернувшись в гостиную, она попыталась обдумать ситуацию и решить, как ей вести себя дальше. С одной стороны, ей очень понравился дом и квартира, с другой, ее раздражали грязь и беспорядок в ней царившие. Жить в таком свинарнике даже несколько дней было выше ее сил, но и убирать в чужом доме без согласия хозяина было бы слишком. К тому же психологи (а Елена очень уважала их мнение) утверждали, что нельзя

ничего трогать в доме мужчины, если не хочешь его отпугнуть от себя.

Елена решила на компромисс. Она уберет только свою комнату, кухню и ванну и посмотрит, что он на это скажет. Если он ее отругает, то это будет не в его пользу, а если похвалит, значит, она все сделала правильно.

Отыскав в шкафу на кухне ведро и тряпку, девушка принялась за дело.

Наведение порядка в такой прекрасной квартире было делом приятным и увлекательным. Елена представляла себя Золушкой, которая моет пол и мечтает о своем принце. Она будет жить во дворце, окруженная роскошью и любовью супруга, у нее будет своя прислуга и такие наряды, которые не снились никому из ее подруг.

Домывая посуду, Елена посмеялась над своими детскими фантазиями, прекрасно понимая, что в сорок лет мечтать о принце — глупо, давно пора стать реалисткой и принять окружающий мир таким, какой он есть, без прикрас и сказочных ожиданий.

А вот и принц пожаловал. В квартиру входил Фернандо.

— Добрый вечер! Хорошо отдохнула? Пойдем обедать! — с порога предложил он, и Елена вспомнила, что последний раз ела только в самолете.

— Ой! Конечно, пойдём! Только мне надо переодеться. Подожди, пожалуйста! — Елена бросилась в свою комнату.

Елена принадлежала к тем редким женщинам, которым идет все или почти все. Нет, ее внешность была далека от модельной. Она была среднего роста, нормального телосложения, хотя ей стоило некоторых усилий поддерживать себя в такой форме: два раза в год она сидела на диете, несколько раз в неделю посещала тренажерный зал. Благодаря пропорциональному сложению, когда женщина прибавляла несколько килограммов после зимних праздников, никто этого не замечал.

Единственно, с чем ей приходилось вести непримиримую борьбу, был живот. Она качала пресс, не ужинала после шести, но стоило ей съесть хоть одно маленькое пирожное или сладкую булочку, ее враг появлялся вновь, портя бедной женщине настроение и отравляя жизнь. Чтобы предстать перед женихом во всем блеске, Елена уже месяц не притрагивалась к пирожным и прочим сладким радостям.

Так же как с фигурой, Елене повезло с кожей. У нее была нежная гладкая кожа, белая и матовая, и достаточно было нанести немного румян, чтобы получить восхитительно здоровый цвет лица. На ее лице практически не было морщин. Небольшие, но выразительные карие глаза, ухоженные брови и

длинные черные ресницы, каштановые волосы средней длины, — все это делало ее внешность приятной глазу, но не выделяло среди толпы.

В юности Елена не знала всех достоинств и недостатков своей фигуры, не умела подчеркнуть одни и скрыть другие, поэтому ее считали некрасивой девушкой. Но возраст имеет свои преимущества, и главное из них — умение видеть и оценивать себя со стороны.

— Если женщина к тридцати пяти годам не стала красавицей, то она дура, — любила говаривать одна из подруг Елены, посвятившая жизнь себе и совершенствованию своей внешности.

Елена не была душой. Уже давно она досконально изучила себя, знала, что ей идет, а что категорически противопоказано, благодаря чему имела репутацию красивой стильной женщины.

Надев легкие синие брюки, белую шелковую блузу и босоножки на небольшом каблучке, украсив шею золотой цепочкой с изящным кулончиком, она вышла к Фернандо.

Он ждал ее в прихожей. По его лицу невозможно было догадаться о том, какое впечатление на него произвела Елена. Не сказав ни слова, он открыл перед ней дверь, и они отправились ужинать.

Елена чувствовала себя неуютно оттого, что Фернандо ни словами, ни взглядами не давал

понять нравится ли она ему. Ей очень хотелось спросить его об этом, но они были слишком мало знакомы для подобных откровений. Поэтому она решила подождать и просто приглядеться к нему.

* * *

Фернандо привел ее в небольшой ресторан недалеко от дома, шумный и многолюдный. Было очевидно, что заведение пользуется популярностью у местных жителей. Здесь не было иностранцев, все говорили только по-испански. При входе стоял длинный стол, на котором в окружении льда лежала разнообразная рыба, огромные креветки, свежие мидии и множество других незнакомых Елене морских гадов. Многие еще были живы, шевелили усами, щупальцами или клешнями. Предстояло выбрать себе ужин из этого морского изобилия.

Вид шевелящихся монстров не способствовал аппетиту, к тому же Елена ненавидела морепродукты, но Фернандо был так горд и счастлив, что ей пришлось выбрать самых симпатичных, по ее мнению, морских тварей. Женщина, стоявшая за стойкой, деловито взвесила указанных Фернандо животных и отправила их на кухню. После чего пара прошла к свободному столику. Они сели за стол напротив друг друга и стали ждать, когда приготовят выбранный ими

ужин. За соседними столиками сидели мужчины и женщины, с увлечением поглощавшие кушанья, источавшие аппетитный запах жареного лука и специй.

Теперь, во время непринужденного разговора и совместной трапезы, Елена могла лучше рассмотреть Фернандо, изучить его внешность и манеры. Зрелище не доставило ей удовольствия. Перед ней сидел миловидный молодой человек не более тридцати восьми лет отроду. Полное лицо с двойным подбородком, маленький прямой нос, робко выглядывающий из пухлых щёк, огромные почти черные глаза, опущенные длинными густыми ресницами, небольшие губки бантиком. Глаза, пожалуй, были хороши, но все остальное было характерно, скорее, для внешности женщины, нежели взрослого мужчины.

«Из него могла бы выйти прелестная девушка, если бы он похудел килограммов на 20, — подумала Елена, но тут же оборвала критичные мысли, сказав себе строго, — но может, он человек хороший?»

С детства Елена слышала, что мужчине достаточно быть чуть красивее обезьяны, если он умен, добр и богат, но никогда не соглашалась с подобным утверждением, так как предпочитала высоких стройных блондинов, типа Бреда Пита, даже если они не обладали другими достоинствами,

кроме красивой внешности. Но повзрослевшая Елена на пороге выбора спутника жизни, а не героя романтического приключения, решила не отвергать мужчину, который не отвечал ее эстетическим предпочтениям.

— Чем ты занимаешься? — спросила она Фернандо, зная по опыту, что мужчины обожают говорить о себе.

— Недвижимостью, продаю дома и квартиры в Испании, у меня есть своя фирма, — охотно ответил он.

— Давно живешь в Барселоне? — продолжала опрос Елена.

— Я здесь родился, и моя семья живет здесь много веков, — в его голосе слышалась гордость за свое происхождение, — они были дворянами и служили королю.

— Где твои родители? Они живут в Барселоне? — Елена смягчила свой откровенный интерес улыбкой.

— Они уже умерли, я был поздним ребенком, и у меня нет ни братьев, ни сестер. Я совсем один, поэтому хочу жениться, — грустно промолвил Фернандо и опустил глаза, будто ему стало стыдно за свою слабость.

Елена растрогалась, но все же спросила:

— Почему же ты не женился до сих пор?

— Не было времени. Я получал образование,

потом делал карьеру. У нас не принято жениться до тех пор, пока крепко не встанешь на ноги. Сейчас у меня есть своя фирма, квартира, деньги. Я могу жениться и завести детей.

— Почему ты не хочешь жениться на испанке? — после маленькой паузы задала Елена вполне закономерный вопрос.

— Но испанские женщины не хотят выходить замуж, они слишком независимы, не любят мужчин, с ними трудно общаться, — сердито произнес Фернандо, было видно, что для него это большой вопрос, — я слышал, что русские женщины другие, они хотят иметь мужа и детей, им нравится заниматься домашним хозяйством. И главное, они любят секс!

На все это было трудно возразить, потому что звучало как комплимент. Однако Елена призадумалась, действительно ли русские женщины так сильно отличаются от испанских или все это было верно во времена наших бабушек и матерей. Спорить с Фернандо по этому вопросу ей не хотелось, особенно по поводу секса, поэтому она просто кивнула и с преувеличенным энтузиазмом принялась за свой ужин, состоявший из салата, рыбы неизвестной породы и красного вина.

Фернандо же заказал огромную порцию креветок, и съел их все, после чего он уничтожил целую гору какой-то морской живности, похожей

на порезанную длинными тонкими ломтиками жареную резину, отдал должное рыбе и мидиям. Обильно запив пищу вином, он с совершенно счастливым видом откинулся на спинку стула.

Елена же в ужасе ожидала, что он сейчас лопнет от обжорства, и очень удивилась, когда этого не случилось.

«Вот почему он такой толстый! — поняла Елена, — что же будет с ним лет через десять?»

— Елена, хочешь чего-нибудь еще? — спросил сытый и довольный мужчина, благодушно улыбаясь.

— Нет, а ты? — с интересом спросила она, стараясь интонацией не выдать своей иронии.

Елена обладала одним качеством, которое сама в себе ненавидела. Ей всегда было стыдно за других людей, если они делали что-то постыдное или неправильное с ее точки зрения. Но природная ироничность брала верх над всеми другими чувствами, и она высмеивала их недостатки. Впрочем, к себе она была столь же критична.

Фернандо, к немалой радости Елены, тоже был сыт. Он оплатил счет, отмахнувшись от вялой попытки своей гостьи достать из сумочки кошелек. И они неспешно отправились домой.

— Эта улица называется Педральбес, — медленно говорил Фернандо, тщательно подбирая слова и пытаясь не ошибиться в русских

падежах, — если хочешь посмотреть центр, можешь взять метро или такси.

Живое воображение Елены мгновенно нарисовало картинку, как она берет на руки метро. Чтобы удержаться от смеха, она слегка покашляла.

— К сожалению, — продолжал ничего не подозревающий Фернандо, — завтра я буду очень занят и не смогу пойти с тобой. Но послезавтра обязательно будем вместе весь день, — поспешил добавить он, видя, как огорчилась Елена. Ее страшила перспектива одиноко бродить по чужому городу в чужой стране, не зная языка и местных традиций. — Можешь просто посмотреть окрестности, здесь рядом есть монастырь Педральбес и королевский дворец.

Елена согласно кивнула. Подойдя к дому, она остановилась полюбоваться его красотой в свете фонарей и маленьких ярких лампочек над входом. Войдя в квартиру, Фернандо и его гостя пожелали друг другу доброй ночи и разошлись по своим комнатам.

Приняв душ и лежа в своей новой постели, Елена пыталась проанализировать прошедший день и спланировать завтрашний, но впечатлений было слишком много, а планы могли подождать до завтра; усталость победила ее и она уснула.

День второй

Утренняя свежесть приятно ласкала кожу. Еще сонные лучи едва пробудившегося солнца лениво ползли по стене, подбираясь к перилам балкона, с которого Елена любовалась неспешно оживающим миром.

Прозрачная синева воды в маленьком бассейне возле дома, усыпанные крупными фиолетовыми цветами кустарники вокруг него, ажурная зелень подсвечиваемой солнцем листвы экзотических деревьев являли собой удивительно гармоничное сочетание красоты и покоя.

День начинался замечательно! Елена прекрасно выспалась, отлично себя чувствовала и к тому же обнаружила, что в квартире совершенно одна. Настроение взлетело до небес — теперь девушка могла сколько угодно воображать, что эта прекрасная квартира принадлежит только ей.

Приняв душ, с удовольствием позавтракав припасенными Фернандо фруктами, Елена почувствовала себя бодрой и готовой к приключениям.

Предстояло подумать о планах на день. Но планировать почему-то ничего не хотелось, наоборот, появилось редкое желание пустить все на самотек. Надев пестрое летнее платье, босоножки на каблуках и соломенную шляпку, Елена

показалась себе похожей на тургеневскую барышню: молодая, романтическая, нежная ...

Оставленными Фернандо ключами, Елена закрыла дверь, спустилась на ультрасовременном лифте на первый этаж, немного полюбовалась холлом и вышла на улицу.

При дневном свете улица понравилась ей еще больше. Машин было немного, людей и того меньше.

Куда идти? Да какая разница! Елена пошла налево.

Миновав дом, в котором она поселилась, Елена дошла до перекрестка и остановилась у светофора.

— Куда же мне пойти? — на секунду растерялась она и тут же увидела остановку, к которой подъезжал большой двухэтажный туристический автобус.

Не раздумывая, Елена бросилась к нему, как к утопающие бросаются к спасательному кругу. Будучи опытным путешественником, она знала, что нет способа лучше составить первое впечатление о городе, чем такие автобусы.

— Сколько стоит билет? — спросила она по-английски молодого человека, сидящего на месте кондуктора.

— Один день двадцать евро, два дня двадцать шесть евро, — очень вежливо объяснил юноша, —

вы можете выходить на любой остановке и с этим же билетом садиться на любой другой туристический автобус. У нас три маршрута: красный, синий и зеленый, вы можете использовать ваш билет на всех трех. Этот автобус следует по красному маршруту.

Елена купила билет на два дня. Юный кондуктор выдал ей наушники и схему маршрутов. Поднявшись на второй, открытый, этаж автобуса, Елена заняла свободное место и подключила наушники к радиоточке. Выбрав русский язык, Елена услышала, что в этот момент автобус приближался к резиденции короля Испании. С ее места была видна стена, снизу доверху увитая плющом, за ней большой парк и дворец. Девушка достала из сумочки фотоаппарат и начала снимать все, что видела.

Надо сказать, что Елена обожала фотографировать. У нее дома было множество альбомов со снимками, которые она привозила из всех стран, в которых побывала. Лучше всего у нее получались пейзажные фотографии. В самых смелых мечтах она видела выставку своих лучших работ в московском Манеже.

Между тем, автобус выехал на широкий современный проспект, носивший название Диагональ, потому что по диагонали он пересекал весь город. Стекло и бетон представляли резкий

контраст с королевским дворцом, от которого не успели далеко отъехать. Здесь находился деловой центр Барселоны, и где-то недалеко работал Фернандо. Как только Елена вспомнила о нем, зазвонил телефон.

— Привет, Элена, ты уже встала? — услышала она голос своего нового друга, — надеюсь, ты хорошо спала?

В голосе испанца звучала такая искренняя забота, что она не могла не тронуть его гостью.

— Да, спасибо! Все отлично! Я уже еду на туристическом автобусе. Как красиво вокруг! Думаю, я буду кататься весь день. Когда ты придешь домой?

— Я освобожусь не раньше семи. Извини. Если у тебя будут проблемы, звони мне, я приеду. Пока. — Не успела Елена поблагодарить его за заботу, как он положил трубку.

«Он обещал быть со мной все время, но не сдержал обещание — это минус, но он заботиться обо мне — это плюс!»

Елена всегда старалась найти положительную сторону во всем, тем более это было легко сейчас, когда она чувствовала себя свободной и счастливой, радовалась солнышку, ветерку, который приятно охлаждал ей лицо на втором этаже автобуса, и прекрасному городу, по которому она ехала. Женщина чувствовала себя героиней

какого-то фильма, путешествующей по миру в поисках своего счастья, авантюристкой, спешащей навстречу приключениям и способной на любые безумства.

Неожиданно для самой себя Елена решила поменять маршрут и на очередной остановке пересела на другой автобус, который повез ее по синему маршруту.

Автобус катил по городу, радуя своей разнообразной архитектурой. Каждый дом отличался от другого или цветом, или наличием колон, или формой самого здания. Особо приятное впечатление производили ухоженные балкончики, на которых в кадках росли цветы или даже целые деревья, стояли миниатюрные столики и стульчики.

Елена фотографировала их, чтобы потом, в Москве, сотворить такую же красоту у себя дома.

— Оказывается, красоту и удобство можно сочетать, — сказала она вслух сама себе и неожиданно услышала ответную реплику:

— Вы о балконах? Они потрясающие! И как украшают здания!

Слева от Елены сидел мужчина лет сорока пяти. Высокий, голубоглазый, с густыми русыми волосами с уже заметной проседью, предававшей ему импозантный вид. Одет он был по-летнему в шорты и футболку с надписью «Россия». Впрочем, и без надписи было видно, что он ее

соотечественник. Русских Елена легко узнавала в любой толпе, хотя и не могла объяснить, по каким признакам она их вычисляет.

Увлечшись красотами Барселоны, Елена не заметила, в какой момент у нее появился сосед.

— Да, — поспешила она поддержать беседу с приятным человеком, — мне очень нравятся и здания и балконы, здесь все продумано до мелочей. А вам?

Мужчина улыбнулся и кивнул. Елене хотелось продолжить разговор, но она не знала, что еще сказать. Теперь она не так внимательно смотрела по сторонам, а лихорадочно придумывала тему для беседы с попутчиком. Впрочем, темы были со всех сторон.

— Вам не кажется, что здешняя природа напоминает Сочи? — спросила Елена и мысленно отругала себя за ничтожность вопроса.

— Немного, — вежливо, но коротко ответил незнакомец и замолчал. Он тоже внимательно рассматривал здания.

Елене страстно захотелось получить какую-нибудь информацию об этом человеке, но нельзя же спрашивать в лоб. Елене была воспитана в старых традициях.

— Какие здесь интересные такси, — сделала еще одну попытку разговорить соседа Елена, — похожи на пчелок, черные с желтым. И также много

мотоциклов, как в Риме.

Она надеялась, что он начнет расспрашивать ее о Риме или выскажет свои замечания. Но он опять кивнул и промолчал. Елена сдалась. Значит, он не хочет знакомиться, значит, она не в его вкусе. Ей стало немного обидно, но гордость не позволила ей расстроиться, она отвернулась от мужчины и с удвоенным рвением продолжила высматривать объекты для будущих фотографий.

За площадью Испании на высокой горе показался дворец, к которому вела дорога, украшенная многочисленными фонтанами. Автобус объехал дворец справа и остановился.

— Остановка «Музей национального искусства Каталонии» — объявил диктор, и тут же Елена услышала спокойный голос соседа.

— Вы не составите мне компанию? По-моему, здесь должно быть интересно. И, наверняка, там работают кондиционеры, не мешало бы отдохнуть от этой жары. К тому же, уже пора подкрепиться чашечкой кофе и бутербродом!

От удивления Елена не нашлась, что ответить, а потому покорно последовала за незнакомцем.

Они поднялись по ступенькам длинной лестницы и оказались на смотровой площадке, с которой открывался превосходный вид на залитую солнечным светом Барселону. Отсюда, сверху, была хорошо видна площадь с фонтанами, которую они

только что миновали на автобусе, вдали зеленые холмы и дома. Прямо перед музеем огромные скульптуры, изображавшие персонажей античных мифов, обращали к зрителям свои задние части тела. Это несколько смягчало торжественный вид местности, вносило оттенок иронии, вызывало улыбку.

Сделав несколько снимков, в том числе, фотографию с филейной частью тела сидящего философа, немного послушав игру гитариста, который развлекал публику, сидя на самом солнцепеке, Елена вместе со своим спутником вошла в прохладное фойе музея.

Купив билеты, они оправились знакомиться с творчеством каталонцев. Через час блуждания по залам мужчина предложил зайти в кафе музея и отдохнуть. Взяли по сэндвичу, бутылке минеральной воды и уселись за свободный столик.

— Вы бы хотели жить в Барселоне? — с интересом спросил спутник Елены, и она задумалась. Чтобы честно ответить на этот вопрос, важный для нее самой, ей надо было прислушаться к своим чувствам.

— Пока не знаю, я здесь только второй день, и мне нравится то, что я уже видела. Красивые здания, удобный транспорт и хороший сервис. Но быть туристом и жить постоянно, по-моему, разные вещи. Туристу показывают лучшую сторону жизни,

а изнанку сразу не разглядишь. Я не могу сделать выводы так быстро. А вы здесь живете или тоже отдыхаете? Кстати, мы с вами не познакомились. Меня зовут Елена.

— Извините, я не представился. Сергей. Сергей Дубцов. Я здесь по делам фирмы, но выкроил несколько часов на обзорную экскурсию.

— Елена Малинина. Я работаю редактором в одном московском журнале. Здесь отдыхаю. Вы тоже из Москвы? — она пыталась казаться вежливо-равнодушной и не выдать своей особой заинтересованности.

— Да. Вот моя визитка. Я юрист. Звоните, если будут какие-нибудь вопросы.

Они обменялись визитками. Елена была абсолютно счастлива, что получила всю нужную ей информацию без всякого труда, кроме той, что интересовала ее больше всего — женат ли он.

Впрочем, разве такие шикарные мужчины бывают неженатыми?

Эта мысль слегка охладила ее, но не лишила надежды. В данный момент ей просто хотелось насладиться общением с приятным мужчиной и интересным человеком, и она отбросила прочь все сомнения.

Ей нравилось в нем все: лицо, фигура, сдержанные манеры, чуть насмешливая улыбка, при которой в глазах вспыхивали веселые искорки,

низкий мужественный голос и, главное, решительные поступки.

Сама Елена была человеком сомневающимся и склонным к долгим раздумьям, она любила все взвесить, рассмотреть со всех сторон, и лишь потом принять решение. Иногда она так долго что-нибудь обдумывала, что в этом отпадала необходимость. Поэтому мужчина, умеющий быстро принимать решения, казался ей идеалом.

Разговор плавно перетекал с одной темы на другую, ни разу не прервавшись. Сначала обсудили здешнюю жару и сошлись на том, что лучше московская прохлада. Затем заговорили о море. Узнав, что Елена еще не была на пляже, Сергей посочувствовал ей, так как сам любил море, хорошо плавал и посетил его сразу по приезде в Барселону. Еще он посоветовал ей непременно посмотреть собор Саграда Фамилия и парк Гуэль, созданные великим Гауди. Елена пообещала посетить их все, если успеет.

Они уже сидели в кафе около часа, а разговор все не кончался. Елене казалось, что ему тоже приятно находиться в ее обществе. Она обладала одним ценным качеством, которое редко встречается у женщин и особенно ценится мужчинами — она умела слушать, не перебивая, вовремя вставляя вопросы, которые побуждали человека к продолжению рассказа, изредка кивая,

как будто соглашаясь со своим собеседником.

Сергея же она слушала с искренним интересом и вниманием. Быть может, поэтому он с заметной неохотой прервал свой рассказ и к большому огорчению Елены стал прощаться.

— Извините, мне надо идти, — сказал он, поднимаясь, — я должен быть в офисе партнеров через 30 минут. Это недалеко отсюда. Вы еще побродите по музею или я провожу вас к автобусу?

Она не хотела оставаться в музее одна, поэтому они вышли на улицу и направились к остановке. Сергей шел рядом и молчал.

— А вы ... вы еще будете в Барселоне? — дрогнувшим от волнения голосом спросила Елена и робко посмотрела на него.

— Увы, нет. Завтра улетаю, рано утром. Я бы очень хотел побыть здесь просто туристом, но ... дела ... надо лететь в Москву. А вы когда на родину?

Елене хотелось, чтобы это был не праздный вопрос. Он тут же пробудил в ней надежду на новую встречу. Сергей улыбался, глядя ей прямо в глаза, и она улыбнулась ему в ответ.

— Я буду здесь еще дней пять или шесть, — неуверенно сказала она, от растерянности потеряв способность считать и вообще логически думать.

— Хорошо. Наслаждайтесь! Вам здесь понравится. Ну, вот и автобус! — воскликнул он и

протянул ей руку для прощального рукопожатия. — До свидания! Мне было очень приятно с вами познакомиться!

— Мне тоже, — слабым голосом сказала Елена, надеясь услышать, что он позвонит ей в Москве.

Но мужчина промолчал, приветливо улыбнулся и быстро пошел прочь. Через несколько метров он остановился, обернулся и помахал ей рукой. На душе Елены стало легче от этого дружеского знака внимания, она как птица взлетела на второй этаж автобуса, откуда еще несколько минут могла видеть высокую стройную фигуру ее случайного знакомого.

Автобус тронулся и, быстро набирая скорость, понес девушку к новым впечатлениям. Она не знала, что еще ей предстоит увидеть и узнать, но в ней появилась приятное чувство уверенности в том, что все у нее будет хорошо. В любом случае она будет счастливой!

* * *

Было нестерпимо жарко. В машине и офисе на полную мощность работали кондиционеры, но стоило выйти на улицу, и ты попадал в печь. В такую жару безумно хотелось на пляж, к морю, только там можно было почувствовать себя

комфортно. Но Фернандо не мог себе позволить отправиться на пляж в рабочее время, да и в выходные редко имел такую возможность. Он работал целый день, расслабляясь только поздно ночью. Сегодня предстояло провести несколько переговоров и оформить пару сделок, если все пойдет по плану.

Он начал свое дело с нуля, и сейчас его фирма была одной из крупнейших фирм в Барселоне, занимающихся недвижимостью. Он гордился своим делом, мечтал передать его своим детям. Фернандо не любил детей, но понимал, что со временем ему будет трудно в одиночку управлять такой солидной компанией, и ему нужен надежный помощник.

А кто может быть надежнее собственного сына?

В августе работать трудно — все отправляются в отпуск, сделки откладываются на осень, да и его собственные сотрудники предпочитали уезжать из города. А он не мог уехать и забросить дело своей жизни. Недвижимость в Испании была сейчас в цене, богатые иностранцы стремились купить дома на побережье Средиземного моря, хотя сами испанцы почти не имели такой возможности. Они предпочитали недорогое жилье, брали ипотеку и выплачивали ее почти всю жизнь. Но у бизнеса нет национальности, кто платит деньги, тому и

продают.

У Фернандо было много клиентов из России, и, чтобы общаться с ними, он выучил русский язык. Редко кто из них хорошо говорил по-английски, а по-испански почти никогда. Но клиент всегда прав, поэтому знание русского языка стало необходимым для процветания бизнеса. Фернандо вообще легко давались языки. Он в совершенстве владел английским языком, вполне сносно французским и португальским, понимал итальянский, а теперь выучил и русский.

А сейчас знание русского языка помогало ему в поисках спутницы жизни. Решение жениться на русской пришло постепенно, после нескольких неудачных романов с соотечественницами, которым не нравился его образ жизни, его внешний вид, которые требовали от него, как ему казалось, слишком многого.

В гостях у двух своих друзей он познакомился с их русскими женами. Они были очень красивы, намного красивее худых и жилистых испанок, к тому же, прекрасно готовили, а главное, никогда не критиковали своих мужей, были счастливы, что их вывезли в такую прекрасную и беспроблемную страну как Испания.

Фернандо загорелся. Это то, что ему было нужно. Драгоценного времени на долгие поиски тратить не хотелось, и он пригласил к себе для

знакомства первую же женщину, которая ему понравилась. Ему до сих пор немного не верилось, что она уже здесь, в его городе, в его квартире. Когда он увидел ее вчера в аэропорту, он был потрясен ее красотой и обаянием, она была намного лучше, чем на фотографии. Умная, прелестная, интеллигентная женщина приехала специально к нему, он должен был, просто обязан ей понравиться.

Но как это сделать? Он не сумел сразу определить, что она думает о нем, как относится. Не знал, как к ней подступиться, как завоевать ее любовь. Эта женщина была загадкой, которую ему предстояло разгадать.

— Сегодня ночью она будет моей, — самоуверенно пообещал себе Фернандо, предвкушая события, которые должны будут произойти после ужина.

Причину своей непривычной самоуверенности он бы не смог четко сформулировать, просто ему хотелось, чтобы все случилось так просто и легко, как никогда не случалось ранее с другими женщинами. В редкие свободные от работы минуты он уносился мыслями в свои смелые фантазии.

Вот она сидит на белом пушистом ковре перед камином в блестящем шелковом халате, ниспадающем с ее обнаженного округлого плеча, и

с мольбою и еле сдерживаемой страстью смотрит на него снизу вверх. Вот он берет ее за руку и ведет в свою спальню, она развязывает поясok халатика и тот с тихим шорохом медленно слетает к ее длинным стройным ногам, а сама женщина, обнаженная и прекрасная, падает в раскрытые объятия Фернандо.

Виденья были такими явными, что он забывал, где находится, и тем более, не помнил, что в его квартире нет никакого камина, да и вообще, было бы безумием разжигать огонь в такую жару.

Очередной звонок телефона возвращал Фернандо из страны грез, и он со вздохом продолжал работать.

После одного из таких видений, Фернандо попросил секретаршу заказать на вечер столик на двоих в одном из самых дорогих ресторанов Барселоны и отправился на встречу с клиентом.

* * *

Елена сидела на втором этаже туристического автобуса и любовалась видами Барселоны. Солнце палило нещадно, но легкий ветерок и шляпка спасали ее от зноя. Олимпийский стадион, несколько музеев, памятник Христофору Колумбу. А вот и море! Голубое, чистое, спокойное ...

Замелькали белые кораблики и быстроходные

яхты. Огромные круизные лайнеры, словно плавающие небоскребы, горделиво покачивались на безмятежных волнах.

«Сергей был прав, море потрясающее! — думала Елена, с наслаждением вдыхая упоительную морскую свежесть. — Завтра обязательно приду сюда и проведу несколько часов. Поплаваю, наполнюсь солнечным теплом и светом. Легче будет пережить хмурую московскую зиму».

Проехали зоопарк, и Елене снова захотелось выйти из автобуса.

Она любила и, если так можно сказать, коллекционировала зоопарки. В любом городе, где она бывала, зоопарк был неизменным пунктом посещения. Но сейчас женщина уже устала, а еще нужно было подготовиться к встрече с Фернандо. Несколько минут назад он позвонил ей и пригласил на ужин, намекнув на ожидающий ее сюрприз. Сюрпризы Елена любила, если они были приятными. Заинтригованная, она с нетерпением ждала вечера.

А вот и знакомый проспект Диагональ. Здесь, как помнила Елена, нужно сделать пересадку на свою линию. Узнав знакомую остановку, Елена вышла из автобуса и в ожидании другого принялась изучать карту Барселоны, висевшую тут же на стеклянной стене. Найдя улицу Педральбес, где она сейчас жила, Елена увидела на карте монастырь, о

котором говорил Фернандо. Название улицы, на которой был расположен монастырь, привлекло ее внимание.

— Улица королевы Элисенды, — прочитала Елена вслух, — Элисенда ... — повторила она, смакуя понравившееся слово.

В звуках этого необычного имени было что-то знакомое, манящее и околдовывающее, как шорох листьев в осеннем лесу или шум дождя в летний полдень. Женщина, носившая такое романтическое имя, должна быть очень красива и поэтична.

Воодушевленная Елена решила посетить этот монастырь, чтобы узнать, чем знаменита женщина с таким чарующим именем, и почему улицу назвали в ее честь.

А вот и автобус. Через двадцать минут Елена уже входила в квартиру.

* * *

В восемь часов появился Фернандо. Елена уже ждала его в гостиной в темно-красном вечернем платье, с распущенными каштановыми волосами и вечерним макияжем.

Попросив подождать его несколько минут, Фернандо ушел в ванную, чтобы смыть с себя следы утомительно жаркого дня и переодеться.

Когда он вернулся в гостиную, одетый в

легкие черные шорты и серую футболку, его встретил неодобрительный взгляд Елены.

— Если мы идем на пляж, то я переоденусь, — не сдержала недовольство она, но мужчина не понял, что ее могло рассердить.

— Нет, я хочу пригласить тебя в ресторан! — ответил Фернандо, недоумевая.

— А у вас ходят в ресторан в таком виде? — спросила Елена, приподняв брови, и Фернандо смутился, потому что не видел в своем наряде ничего ужасного. По его мнению, он выглядел превосходно.

— Я всегда так одеваюсь вне работы, не хочу влезать в костюм еще и вечером, — несколько запальчиво произнес он.

Елена спорить не стала и направилась к входной двери. В конце концов, кто она такая, чтобы указывать ему, как одеваться!

— Как хочешь, — проронила она небрежно и, открыв дверь, направилась к лифту, предоставив ему запираеть квартиру в одиночестве.

В лифте ехали молча. Елена нарочно смотрела в угол, чтобы не встречаться взглядом со своим кавалером, по которому он мог прочесть нелестное мнение о нем.

Фернандо чувствовал, что все пошло не так, как ему хотелось и мечталось сегодня днем. От этого его уверенность в себе таяла, как весенний

снег, и он надеялся только на мастерство поваров, которые сгладят размолвку с Еленой вкусными испанскими блюдами.

Вечерняя Барселона сверкала разноцветными огнями, завлекая гостей праздничным калейдоскопом. В открытых кафе и на террасах ресторанов ужинали испанцы и многочисленные туристы, играла негромкая музыка, сияли улыбки, целовались влюбленные, все располагало к отдыху и флирту.

Фернандо не поскупился — дорогой ресторан, изысканный интерьер, знаменитая на всю Барселону кухня. В распахнутые настежь окна вливалась ночная прохлада, особо приятная после знойного дня, и доносился умиротворяющий шум моря. Посетителям казалось, что они ужинают на пляже. Чудесный вид, свежий бодрящий воздух — вечер сулил немало приятного.

Елена уже простила своему спутнику его невзрачный вид и благосклонно улыбалась мужчине. Тем более что сама она выглядела превосходно.

Пожилой респектабельный официант принес меню. Елена удивилась тому, что все официанты в ресторане были немолодыми мужчинами.

— В Испании эта работа считается престижной и требующей высокой квалификации, — объяснил Фернандо, — она

хорошо оплачивается, поэтому многие мужчины работают официантами всю жизнь до самой пенсии. Эта работа требует физической выносливости, поэтому женщины на нее идут редко, — добавил он.

— Значит, наши женщины сильнее ваших, — рассеяно промолвила Елена, сосредоточено листая меню на английском языке.

— Или мужчины слабее, — презрительно бросил Фернандо, откидываясь на спинку стула.

Что? Елена медленно подняла глаза и одарила его таким уничтожающим взглядом, что испанец тут же пожалел о сказанном.

— О! Извини! Я не хотел ... — забормотал несчастный, не зная как загладить свою бестактность.

«Да кто он такой, чтобы оскорблять наших мужчин, хлюпик импортный!» — мысленно взорвалась Елена, продолжая испепелять собеседника взглядом.

Хотя она и сама осуждала русских мужчин, явно проигрывавших в сравнении с западными, но абсолютно не терпела, когда кто-нибудь из иностранцев ругал ее соотечественников. Обычно русская женщина резко ставила на место наглецов, однако сейчас, сообразно обстоятельствам, она предпочла промолчать и ограничилась только суровым, но весьма красноречивым взглядом.

— Попробуй поэлья с морепродуктами! Здесь она лучше, чем везде. И еще мясо, салат, ассорти из жареная рыба, королевские креветки, а на десерт заварной крем с карамель, — от волнения сбиваясь с падежей, перечислял деликатесы Фернандо, надеясь, обилием вкусной пищи задобрить свою гостью.

— Я сдохну, если съем даже половину этого, — невежливо пробухтела себе под нос Елена, продолжая злиться.

Заметив отчаянную попытку иностранца отыскать слово «сдохну» в своем лексиконе, она сменила гнев на милость, почувствовав, что достаточно отомстила ему.

— Пожалуй, довольно будет рыбы и салата, — с улыбкой королевы объявила она о своем решении, захлопнув меню, — а десерт я выберу позже.

Фернандо же заказал все то, что он перечислил ранее, а в дополнение две кружки пива, которые и выпил почти мгновенно. Ел он быстро, закидывая в свой маленький рот большие куски блюд, будто боялся, что кто-то отнимет у него законную добычу.

Бездонная бочка! Его легче убить, чем прокормить, — мысленно ужасалась Елена, наблюдая, с какой скоростью исчезают с его тарелки принесенные официантом яства. Богатое

воображение услужливо нарисовало горы продуктов, которые ей придется переготовить, когда она выйдет за него замуж, — а может, удастся убедить его нанять кухарку?

Последнее соображение несколько успокоило женщину, и она тоже принялась за свой ужин, подчеркнуто медленно и аккуратно.

А Фернандо уже покончил со всем заказанным, и, развалившись на стуле, с удовольствием наблюдал за неторопливой Еленой. Его физиономия выражала абсолютное довольство жизнью, а благодушное настроение сытого мужчины требовало общения. Испанская кухня стала естественной темой монолога. Испанец оживился, раскраснелся, с воодушевлением описывая свои любимые лакомства.

Елена, по своей привычке хорошей слушательницы, изображала живейший интерес, лишь изредка бросая взгляды по сторонам. Минут пять назад она почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд и за соседним столиком заметила мужчину, выглядевшего как настоящий мачо. Он был так хорош, что Елена с трудом удерживалась от желания смотреть на него каждую минуту.

Мужчина также был не один, рядом с ним сидела приятная молодая дама, что совсем не мешало ему бросать на Елену восхищенные

взгляды.

«Боже мой! И почему я не с ним?! — думала она, с сожалением переводя взгляд с красного от пива Фернандо на роскошного соседа. — Какой обалденный мужик! И не мой!» — мысленно стонала она, пытаясь подавить разочарование.

Но внимание интересного мужчины было настолько приятно и так польстило женскому самолюбию, что настроение Елены заметно улучшилось, она лучезарно улыбнулась красавцу и включилась в беседу с Фернандо.

После десерта и кофе Елена предложила пройтись по ночному городу.

Уже стемнело, но здесь, на морской набережной, было светло, как днем. Сотни людей прогуливались или сидели в открытых кафе с баночкой пива, кое-кто плавал в нагретой солнцем воде. Иногда мимо проезжали велосипедисты и люди в инвалидных колясках.

Все, что видела Елена, вызывало в ней интерес и любопытство. Ей нравилась эта праздная атмосфера курортного города. Хотелось приходить сюда каждый вечер, дышать живительным воздухом моря, участвовать в беззаботных вечерних развлечениях барселонцев.

— Ты часто бываешь здесь ночью? — обратилась она к спутнику, прервав молчание, продолжавшееся с тех пор, как они вышли из

ресторана.

— Раза два в неделю я ужинаю на пляже с друзьями, иногда мы проводим здесь всю ночь, — ответил он, слегка удивленный вопросом.

— Здесь очень красиво, — Елена сделала акцент на слове очень и пояснила, — сегодня днем я каталась на автобусе и проезжала мимо этого места. Мне понравилось. Но ночью здесь просто восхитительно!

— А что еще ты видела? — заинтересовался Фернандо, — где была?

— Музей искусств, — произнеся эти слова, Елена сразу же вспомнила о встрече с Сергеем, и на душе стало светло и радостно, — олимпийский стадион, памятник Колумбу, — продолжала она перечисление достопримечательностей города, — Кстати, а что ты знаешь о королеве Элисенде? — вопрос вырвался сам собой.

Фернандо задумался, видимо, он был не очень силен в истории родного города.

— Я знаю такую улицу, — ответил он через несколько секунд, — но ничего не знаю об этой женщине.

— Как же так? Ты не любишь историю? — с недоверием спросила Елена, потому что для нее нелюбовь к истории была сродни невежеству, и, безусловно, являлась большим недостатком.

— Не люблю, — довольно резко отрезал

Фернандо, — и никогда не читаю о всяких там королях и принцах. Ведь они не знают меня, почему я должен знать их? — этот аргумент казался ему особенно убедительным.

Елена заглянула ему в лицо, надеясь, что он пошутил, но увидела там серьезное и даже упрямое выражение.

Что на это можно было возразить?

О вкусах не спорят. Видимо, придется искать другие общие интересы.

— А какое у тебя хобби, — решила зайти с другой стороны Елена, — чем ты увлекаешься в свободное время?

— У меня нет хобби, и редко бывает свободное время, — с некоторой гордостью заявил Фернандо, — хобби бывает только у бездельников.

Он искренне так считал и гордился своей работоспособностью и выносливостью, надеясь, произвести этим впечатление на Елену. Он не понял, что, объявив о своей нелюбви к истории, сильно упал в ее глазах. Ему казалось, что настоящий мужчина не может заниматься такими нудными вещами как история или искусство, и вообще, должен много работать и обеспечивать семью. Так учил его отец, и Фернандо свято следовал его заветам.

После последнего заявления Фернандо Елена не знала, что сказать, и боялась еще о чем-нибудь

спрашивать, чтобы окончательно не разочароваться в этом человеке, ведь ей предстояло жить в его доме несколько дней, а может быть, и всю жизнь.

В полном молчании они дошли до его машины, сели и поехали в сторону монастыря Педральбес, где, как думала Елена, люди точно любили историю и могли ей рассказать о королеве Элисенде.

В квартире было тихо, Елена сразу прошла в свою комнату и не выходила, пока не услышала шаги Фернандо на лестнице. Ей не хотелось больше встречаться с ним сегодня. Когда он закрыл дверь в свою комнату, Елена прошла в ванную.

Фернандо грустил. Его мечты не осуществились, надежды на страстную ночь не оправдались. И эту ночь ему придется провести в одиночестве.

Уже лежа в своей широкой кровати, он пытался понять, что сделал неправильно, чем отпугнул свою очаровательную гостью. Ведь он накормил Елену в дорогом ресторане, потратив немалую сумму денег, весь вечер развлекал ее интересными рассказами, шутил, и она даже улыбнулась несколько раз, он заметил. Он выполнял все ее желания!

«Как понять этих женщин? Они такие странные! Но ладно, — думал он, вертясь в своей холостяцкой постели, — надо еще подождать. Вот в

выходные я проведу с ней весь день, и она обязательно влюбится в меня. Я уверен! Просто надо подождать!»

С этой обнадеживающей мыслью он погрузился в сон. Даже сквозь стену Елена слышала его храп и тихо радовалась, что спит в другой комнате.

«А где же обещанный сюрприз?» — вдруг вспомнила она, погружаясь в мягкий сонный туман, и все стало неважно.

На завтра у нее были большие планы.

День третий

Время остановилось. Здесь, в тишине и уединении, жизнь медленно утекала, не оставляя надежды на то, что впереди будет что-нибудь еще, кроме молитв и воспоминаний.

В большой темной комнате молилась женщина в монашеском одеянии. Она стояла на коленях перед небольшой статуей Девы Марии, занимавшей нишу в центре стены. Неяркий свет одинокой свечи освещал лишь крошечный участок помещения.

Темное покрывало скрывало лицо и фигуру женщины, ее тихий голос, произносящий слова молитвы был едва слышен. Толстые стены заглушали все звуки, которые могли потревожить

покой молящейся.

Да никто бы и не осмелился помешать ей, побеспокоить в час уединения!

За окошком под самым потолком появилась узкая полоска света. Начинало светать и первые лучи летнего солнца проникли даже сюда, где царили вечный холод и мрак.

Закончив молитву, женщина медленно поднялась, погасила свечу и вышла из комнаты.

Летним утренним светом был залит широкий двор и растущие в нем деревья. Птицы пели свои беззаботные песни. И все это вместе: солнце, утренняя прохлада, наполненный ароматом цветущих деревьев воздух и жизнерадостное пение птиц творили божественную гармонию жизни. И здесь, в стенах святой обители, это волшебное единство природы казалось особенно важным и значительным.

На минуту женщина замерла, потрясенная красотой представшего перед ней мира, жадно вдохнула живительную свежесть утра, но насладиться ею не успела. В монастырскую тишину ворвался призывный звон колокола, и монахиня неторопливо направилась к храму.

Она не спешила, ей не пристало спешить.

Женщина знала, что без нее служба не начнется. Спокойно и гордо монахиня прошествовала по крытой галерее, окружающей